

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, КОТОРЫЕ ПРЕПЯТСТВУЮТ ИСПОЛНЕНИЮ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

Галина БОГОНЮК,

аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

Article highlights the features of the objective side of the crimes that infringe on the order of the court execution. The content of such kinds of actions as a failure of law of sentence, judgment, order or decision of the court which came into force or obstruct their implementation, is elucidated. It is evident that the obstruction of the implementation of judicial act is revealed in the active behavior of a person (actions) and counters the implementation of requirements contained in this act to prevent its implementation. The analysis of judicial practice for the commitment of crimes that infringe on the order of execution is carried out.

Key words: judgment, objective side, failure to observe a law, body of the crime.

Аннотация

В статье проанализированы признаки объективной стороны состава преступлений, посягающих на порядок исполнения судебного решения. Выяснено содержание таких видов деяния, как неисполнение приговора, решения, определения, постановления суда, вступивших в законную силу, или воспрепятствование их исполнению. Установлено, что неисполнение судебного акта является бездействием, которое означает неприменение лицом предусмотренных законом и соответствующим судебным актом мероприятий. Показано, что препятствование исполнению судебного акта оказывается в активном поведении лица (действии) и составляет противодействие реализации требований, содержащихся в этом акте, с целью недопущения его выполнения. Проведен анализ судебной практики за совершение преступлений, посягающих на порядок исполнения судебного решения.

Ключевые слова: судебное решение, объективная сторона, невыполнение, состав преступления.

Постановка проблемы. Исполнение судебных решений является одним из основных критериев, по которым граждане оценивают способность, эффективность и честность системы правосудия. Отсутствие действенного механизма обеспечения выполнения судебных решений негативно влияет на авторитет судебной власти, поскольку в таком случае достигается конечная цель правосудия – защита интересов граждан и реальное возобновление их нарушенных прав. Одной из причин такого положения является собственно отсутствие у следователей, прокуроров и судей четкого представления о составах преступлений, которыми предусмотрена уголовная ответственность за невыполнение судебного решения, а также о содержании их признаков, в том числе признаков объективной стороны.

Состояние исследования. Изучению проблемы объективной стороны состава преступления посвящены работы В.Я. Володька, П.И. Гришаева, А.А. Музыки, М.И. Панова, В.Я. Ция и других авторов. Более того, анализ признаков объективной стороны отдельных составов преступлений, которые препятствуют исполнению судебного решения, осуществили такие ученые, как В.А. Головчук, А.И. Друзин, К.А. Летягина, М.И. Омелянченко и

другие. Безусловно, труды указанных исследователей имеют большое научное и практическое значение, однако все еще остается много дискуссионных вопросов. В частности, требуют рассмотрения проблемы определения содержания отдельных признаков объективной стороны преступлений, посягающих на порядок исполнения судебного решения (понятия «неисполнение и воспрепятствование исполнению судебного решения»), определения момента, с которого соответствующие преступления следует считать законченными.

Целью статьи является анализ признаков объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. ст. 382, 388, 389 и 389-1 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины).

Изложение основного материала. В уголовно-правовой литературе отмечается, что объективная сторона преступлений против правосудия заключается в различных видах препятствования или противодействия нормальной деятельности органов либо учреждений, осуществляющих правосудие, деятельности уполномоченных законом лиц, содействующих осуществлению судопроизводства. Чаще всего это проявляется в форме активного поведения – действия. Например, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 382

УК Украины, может совершаться путем неисполнения приговора, решения, определения или постановления суда (бездействие), а может заключаться в препятствовании их исполнению (действие) [1, с. 11].

Проанализируем положения ст. ст. 382, 388, 389 и 389-1 УК Украины для определения вида деяния и его последствий, а также установления других объективных признаков. В ч. ч. 1–4 ст. 382 УК Украины законодатель предусмотрел такие виды действия, как невыполнение приговора, решения, определения, постановления суда, вступивших в законную силу, или воспрепятствование их исполнению. При этом относительно решения Европейского суда по правам человека предусмотрен исключительно такой вид деяния, как невыполнение. В ст. 389 УК Украины предусмотрен лишь один вид деяния – уклонение от уплаты и уклонение от отбывания, а в ст. 389-1 УК Украины – невыполнение соглашения.

Зато в ст. 388 УК Украины предусмотрено несколько альтернативных действий, которые включают в себя как активные, так и пассивные действия: растрату, отчуждение, сокрытие, подмену, повреждение, уничтожение имущества или другие незаконные действия, нарушение ограничения (обременения) права пользоваться таким

имуществом, а также осуществление банковских операций.

Рассмотрим, какие именно действия следует считать неисполнением или препятствием выполнению судебных решений (неисполнением сделки). В уголовно-правовой литературе отмечается, что невыполнение судебного акта является бездействием, которое означает неприменение лицом предусмотренных законом и этим судебным актом мероприятий, необходимых для его выполнения, при условии, если на это лицо возложена обязанность либо оно имеет реальную возможность выполнить этот судебный акт. Формы (способы) невыполнения судебного акта могут быть различными, в том числе прямой и открытый отказ от его выполнения, то есть высказанное в устной или письменной форме нежелание его выполнить. Также отмечено, что невыполнение может иметь характер уклонения, когда лицо открыто не отказывается от исполнения судебного акта, однако принимает определенные усилия, которые фактически делают невозможным его выполнение (умышленно не получает почту, не принимает судебного исполнителя, направляет документ не по адресу и так далее). Зато препятствие исполнению судебного акта проявляется в активном поведении лица (действии) и составляет противодействие реализации требований, содержащихся в этом акте, с целью недопущения его выполнения (запрете подчиненным выполнять судебный акт (в отношении должностного лица), подкупе или обмане судебного исполнителя, угрозах или насилии к нему и так далее) [2, с. 950]. Такого же мнения относительно разграничения активного и пассивного действия придерживаются В.И. Борисов и В.И. Тютюгин [1, с. 111].

Например, за уклонение от исполнения решения суда и уклонение от исполнения наказания в виде общественных работ Братский районный суд Николаевской области вынес обвинительный приговор по обвинению подсудимого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 382, ч. 2 ст. 389 УК Украины. В мотивировочной части обвинительного приговора указано, что подсудимый в период с 17 августа 2011 г. по 21 сентября 2011 г., имея умысел уклониться от исполнения приговора суда, путем невыполнения общественных работ в течение срока отбывания

наказания на территории Костоватского сельского совета Братского района Николаевской области, действуя умышленно, без уважительных причин не выполнил возложенные на него обязанности по отработке 100 часов общественных работ, предназначенных приговором суда [3].

Не разграничивая неисполнение и воспрепятствование исполнению судебного решения в действии и бездействии как формах деяния, В.А. Головчук придерживается упомянутой позиции и отмечает, что невыполнение судебного решения заключается в непринятии лицом, к которому обращено исполнение приговора, решения, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, а также предусмотренных законом мер по их выполнению. Невыполнение может выражаться в прямом отказе выполнить судебное решение или уклонении от его выполнения. Невыполнение судебного решения может быть подтверждено лицом письменно, непосредственно судье, по телефону и так далее (отказ от исполнения), однако состав преступления будет и тогда, когда никаких заявлений по этому поводу не делается (уклонение от исполнения) [4, с. 510–511]. Уклонением является и сам отказ, который имеет завуалированный характер: лицо открыто не заявляет об отказе исполнить судебное решение, но действует таким образом, что фактически делает невозможным его выполнение [2, с. 993–994]. В то же время заметим, что уголовная ответственность наступает только за совершение общественно опасного деяния, а не за высказанные лицом мысли, взгляды и убеждения. Учитывая это, высказанный лицом отказ от выполнения решения суда не может служить основанием для привлечения такого лица к уголовной ответственности. Таким основанием является исключительно действие или бездействие лица, имеющее следствием невыполнение решения суда либо препятствование его выполнению.

В частности, в мотивировочной части приговора Днепровского районного суда г. Киева указано, что подсудимый 29 января 2014 г. в дневное время, находясь у здания Министерства молодежи и спорта Украины (по адресу: г. Киев, ул. Эспланадная, 42), лично получил от потерпевшего указанное постановление и открыто устно отказался его выпол-

нять, зная, что указанные в постановлении документы в его распоряжении, они необходимы судье для принятия законного решения по делу № 755/2237/14-с. Подсудимый лично перечитал решение суда в помещении приемной Всеукраинского физкультурно-спортивного общества «Колос» (по адресу: г. Киев, ул. Флоренции 1/11), однако зная, что выполнение постановления поручено непосредственно ему, письменно поручил ее выполнение другому лицу, которое не имело фактической возможности выполнить постановление по делу № 755/2 237/14-с. Таким образом подсудимый сделал вид, будто выполняет решение суда, однако сознательно совершил все действия, чтобы помешать выполнению постановления и не выполнить его фактически. Указанным постановлением суда он был отдельно предупрежден об уголовной ответственности за умышленное неисполнение постановления суда, предусмотренной ст. 382 УК Украины. Содержание указанного предупреждения об уголовной ответственности подсудимый прочитал и был с ним знаком. То есть он осознавал общественно опасный характер своих действий и предусматривал их последствия [5].

Такая позиция суда относительно квалификации действий виновного лица представляется вполне очевидной, поскольку, как видно из мотивировочной части приговора, подсудимого привлекают к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 382 УК Украины не за устные высказывания об отказе от исполнения судебного решения, а за активные действия, которые были совершены им для воспрепятствования исполнению судебного решения.

Зато объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 389-1 УК Украины, характеризуется пассивным поведением – бездействием, которое заключается в невыполнении (уклонении от исполнения) соглашения о примирении или о признании виновности при наличии на стороне лица, осужденного на основании такого соглашения, обязанности и реальной возможности его выполнения. Невыполнение соглашения может проявляться в различных формах поведения личности и заключаться, например, в таких нарушениях условий его заключения: отказе возместить причиненный преступлением вред или

устранении его не в том объеме, размер которого был согласован сторонами; уклонении от уплаты или уплаты в неполном объеме суммы алиментов, средств, потраченных на восстановление поврежденного жилья, имущества потерпевшего либо на его лечение; невыполнении договоренности о сотрудничестве по разоблачению преступления, совершенного другим лицом; нарушении взятого на себя обязательства прекратить антиобщественный образ жизни и трудоустроиться, пройти курс лечения от заболевания, представляющего опасность для здоровья других лиц, и так далее. При этом следует учитывать, что невыполнение соглашения со стороны фактического его выражения может проявляться как в активном (например, сокрытии доходов с целью уклонения от возмещения причиненных убытков), так и в пассивном (например, неявке в медицинское учреждение для прохождения курса лечения) поведении человека. То есть уголовная ответственность по этой статье наступает только в случае невыполнения стороной (виновным лицом) полностью либо частично условий такого соглашения.

В то же время уголовная ответственность за невыполнение решения суда наступает в том случае, когда лицо, обязанное его выполнить, в течение определенного срока не выполнило судебное решение без уважительных причин. Об этом говорится в ч. 1 ст. 89 Закона Украины «Об исполнительном производстве»: «В случае невыполнения без уважительных причин в установленный государственным исполнителем срок решение, обязывающее должника выполнить определенные действия <...>». В то же время в ч. 1, 2 ст. 89 и ч. 2 ст. 90 Закона Украины «Об исполнительном производстве» указано, что в случае невыполнения без уважительных причин в установленный государственным исполнителем срок решения государственный исполнитель выносит постановление о наложении штрафа на должника (при этом в зависимости от лица должника устанавливается разный размер штрафа). В случае повторного невыполнения решения должником без уважительных причин государственный исполнитель в том же порядке налагает на такое лицо штраф в двойном размере и обращается в правоохранительные органы с сообщением о привлечении

должника к уголовной ответственности в соответствии с законом.

В таком случае возникает вопрос относительно определения момента, с которого преступление следует считать оконченным. Для определения момента окончания данного преступления важным является установление момента поступления судебного решения к должностному лицу, которое должно его выполнять, и срока исполнения судебного решения, установленного законом либо судом. Так, закон предусматривает ряд случаев, когда решение суда подлежит немедленному исполнению (в частности, это касается дел о восстановлении на работе незаконно уволенного или переведенного работника, о присуждении работнику заработной платы) либо когда немедленное исполнение решения не допускается (например, это касается судебных решений в делах о выселении граждан из жилых помещений). Однако уголовная ответственность не может наступать до того момента, пока у лица-должника есть время на выполнение судебного решения (а время это определяется или непосредственно в решении суда, или же государственной исполнительной службой). Только по истечении этого времени при условии невыполнения решения суда есть все основания для привлечения лица к уголовной ответственности за неисполнение либо препятствование исполнению решения суда.

Кроме того, если лицо-должник уклоняется или не выполняет решение суда после открытия исполнительного производства, государственная исполнительная служба, определяя штраф за повторное неисполнение решения суда, обращается в правоохранительные органы для привлечения такого лица к уголовной ответственности. То есть законодатель, создавая подобные правила, позволяет лицу выполнить решение суда без наступления для него уголовной ответственности. Таким образом он стремится призвать человека-должника к законопослушности и выполнению решения суда более мягкими способами, чем привлечение к уголовной ответственности. В связи с этим возникает логичный вопрос относительно определения момента, с которого преступление невыполнения судебного решения следует считать законченным.

В уголовно-правовой литературе указано, что состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 382 УК Украины, является формальным, а его объективная сторона исчерпывается действием, с момента совершения которого преступление признается оконченным и которое заключается или в невыполнении судебного акта, или в препятствовании его исполнению. С момента неисполнения судебного акта преступление приобретает длящийся характер [1, с. 111]. Конечно, такой вывод кажется на первый взгляд вполне логичным, однако ввиду того, что судебные решения, которые являются предметом данного преступления, имеют различную процедуру выполнения, момент окончания преступления в каждом из этих случаев также будет разным. Так, для судебных решений, которые должны быть выполнены безотлагательно, преступление будет считаться оконченным с момента отказа от выполнения такого решения (когда имеет место невыполнение, уклонение или препятствование его выполнению), а для решений суда, имеющих определенный судом срок либо срок исполнения, преступление будет считаться оконченным с момента неисполнения, уклонения от выполнения или препятствование исполнению решения – по истечении срока для его добровольного либо принудительного исполнения.

Судебная практика решает вопрос о признании момента окончания данного преступления несколько иначе. Так, вступление в силу такого судебного решения и истечение срока исполнения судебного решения, установленного законом или судом, считается недостаточным для привлечения лица к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 382 УК Украины. В частности, в мотивировочной части обвинительного приговора Апелляционного суда Черкасской области отмечено, что для определения момента окончания этого уголовного преступления важным является установление момента поступления судебного решения к лицу, которое должно его выполнять, и срока исполнения судебного решения, установленного законом или судом [6]. То есть срок выполнения судебного решения будет отсчитываться не с момента вступления в силу судебного решения, а с момента поступления такого судебного решения к его исполнителю.

Согласно требованиям ст. 535 Уголовного процессуального кодекса Украины судебное решение, вступившее в законную силу, если иное не предусмотрено этим кодексом, обращается к исполнению не позднее чем через три дня со дня вступления в законную силу либо возвращения материалов уголовного производства в суд первой инстанции из суда апелляционной или кассационной инстанции либо Верховного Суда Украины. Если судебное решение или его часть подлежит исполнению органами государственной исполнительной службы, суд выдает исполнительный лист, который обращается к исполнению в порядке, предусмотренном законом об исполнительном производстве.

В соответствии с положениями ст. 25 Закона Украины «Об исполнительном производстве» государственный исполнитель обязан принять к исполнению исполнительный документ и открыть исполнительное производство, если не истек срок предъявления такого документа к исполнению, он отвечает требованиям, предусмотренным указанным законом, и предъявлен к исполнению в соответствующий орган государственной исполнительной службы.

Государственный исполнитель в течение трех рабочих дней со дня поступления к нему исполнительного документа выносит постановление об открытии исполнительного производства. В постановлении государственный исполнитель указывает о необходимости должнику самостоятельно исполнить решение в срок до семи дней с момента вынесения постановления, а также отмечает, что в случае непредоставления должником документального подтверждения исполнения решения будет начато принудительное исполнение этого решения с взысканием с должника исполнительного сбора и расходов, связанных с организацией и проведением исполнительных действий, предусмотренных Законом Украины «Об исполнительном производстве». Согласно требованиям ч. 2 ст. 30 Закона Украины «Об исполнительном производстве» государственный исполнитель обязан провести исполнительные действия по исполнению решения в течение шести месяцев со дня вынесения постановления об открытии исполнительного производства. То есть только после совершения всех предусмотренных альтернативных мер

по обеспечению принудительного исполнения судебного решения у государства или другого заинтересованного в исполнении судебного решения лица появляются основания для обращения в соответствующие органы для привлечения к уголовной ответственности лица, не исполнившего или уклонившегося от выполнения судебного решения.

В то же время при наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 382 УК Украины, возникает вопрос относительно определения момента окончания данного состава преступления, ведь в этом положении указано: «Действия <...> если они причинили существенный вред охраняемым законом правам и свободам граждан, государственным или общественным интересам или интересам юридических лиц <...>». При такой формулировке ч. 3 ст. 382 УК Украины возникает мысль, что такой состав преступления будет считаться оконченным с момента причинения существенного вреда. В.И. Борисов и В.И. Тютюгин отмечают, что в этом случае обязательным признаком объективной стороны преступления является наступление определенных последствий – существенного вреда, с момента причинения которого преступление и признается оконченным [1, с. 111]. Несмотря на это, ученые не определяют, какие именно последствия следует признавать существенным вредом, причиненным в результате невыполнения судебного решения.

В.П. Мороз отмечает, что в основном проблема заключается в том, что законодатель, введя «причинение существенного вреда» как квалифицирующий признак ч. 3 ст. 382 УК Украины, не конкретизировал его количественные и качественные признаки, что в дальнейшем приводит к определенным осложнениям в доказывании наличия такого ущерба в правоприменительной и следственно-судебной практике. В результате следственно-судебная практика по привлечению виновных лиц, согласно ч. 3 ст. 382 УК Украины (неисполнение судебного решения, которое причинило существенный вред), по-разному решает вопрос квалификации: либо путем учета количественного признака в виде причинения материального ущерба, для расчета которого учитываются положения примечания к ст. 364 УК Украины, либо путем учета качественного признака

ка в виде причинения морального вреда. Однако редко применяется совокупность оценочных признаков (количественный и качественный) [7, с. 529]. То есть наблюдается ситуация, когда при отсутствии аутентичного законодательного толкования понятия «существенный вред» согласно конкретно этой статье и при отсутствии обобщенного судебного толкования его качественно-количественного значения для этого преступления и других преступлений против правосудия исключается правильное применение этой нормы и правильное определение момента окончания данного состава преступления.

Спорным в науке уголовного права признают также определение момента окончания преступления, предусмотренного ст. 388 УК Украины. Одни ученые утверждают, что незаконные действия в отношении имущества, на которое наложен арест, заложенного имущества либо имущества, которое описано, следует относить к деяниям с формальным составом [8, с. 949], а другие утверждают, что это посягательство является преступлением с материальным составом [9, с. 260]. Как известно, в зависимости от того, каким является этот состав преступления, решается вопрос о моменте его окончания. Считаем более убедительными аргументы в пользу признания состава данного преступления формальным, поскольку признавать этот состав преступления материальным только на основании того, что предметом данного преступления является имущество, неоправданно.

Выводы. Таким образом, объективная сторона составов преступлений, посягающих на порядок исполнения судебных решений, за исключением невыполнения решения Европейского суда (ч. 4 ст. 382 УК Украины), состоит из нескольких альтернативных деяний по невыполнению или препятствованию исполнению судебного решения (ч. ч. 1–3 ст. 382 УК Украины), только невыполнению судебного решения (ч. 4 ст. 382, ст. 389-1 УК Украины) или же только уклонению (ст. 389 УК Украины); предусматривает растрату, отчуждение, сокрытие, подмену, повреждение, уничтожение имущества или совершение других незаконных действий с имуществом, на которое наложен арест, с заложенным имуществом либо имуществом, которое описано, а также нарушение ограниче-

ния (обременения) права пользоваться таким имуществом, осуществление операций со средствами, на которые наложен арест (ст. 388 УК Украины).

Список использованной литературы:

1. Злочини проти правосуддя : [навч. посібник] / за заг. ред. В.І. Борисова, В.І. Тютюгіна. – Х. : Нац. юрид. академія України, 2011. – 155 с.

2. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – 9-те вид., перероб. та доп. – К., 2012. – 1316 с.

3. Вирок Братського районного суду Миколаївської області від 18 листопада 2011 р. в справі № 1-124/11 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/36517413>.

4. Головчук В.А. Протидія невиконанню судових рішень вимагає удосконалення законодавчих приписів / В.А. Головчук // Держава і право. Серія «Юридичні і політичні науки». – Вип. 44. – К. : Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2009. – С. 509–515.

5. Вирок Дніпровського районного суду м. Києва від 26 червня 2011 р. в справі № 755/11681/14-к [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/39454228>.

6. Вирок Апеляційного суду Черкаської області (провадження № 11-кп/793/279/14, справа № 691/1195/13-к) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/39370324>.

7. Мороз В.П. Істотна шкода як ознака об'єктивної сторони складу злочину, передбаченого статтею 382 КК України / В.П. Мороз // Науковий вісник Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ. – 2012. – № 3. – С. 528–538.

8. Соболева О.О. Особливості конструкції складу злочину, передбаченого ст. 388 Кримінального кодексу України / О.О. Соболева // Форум права. – 2011. – № 1. – С. 945–949.

9. Преступления против правосудия. Толкование уголовного закона. Комментарий статей УК РФ: материалы судебной практики, статистика / [А.Н. Александров и др.] ; под ред. А.В. Галаховой. – М. : Норма, 2005. – 416 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В УКРАИНЕ

Елена БУБЛИК,
соискатель

Классического частного университета

Summary

The article reveals the problem of determining the procedure and rules for the use of labor, sentenced to imprisonment in Ukraine. Having analyzed the provisions of the Constitution of Ukraine, the current Criminal Executive Code of Ukraine and other legislative and regulatory legal acts are regulating the work of the said persons in time of serving the sentence in Ukraine. The attention to the inconsistency of separate legal acts between themselves and the disparity of their Constitution of Ukraine. In order to protect the legitimate rights and interests of victims of crime, as well as the interests of society and government proposed changes to the legislation governing the employment of convicts.

Key words: labor, convict, right to work, duty, fix, resocialization.

Аннотация

В статье раскрывается проблема определения порядка и правил использования труда осужденных к лишению свободы в Украине. Проанализированы положения Конституции Украины, действующего Уголовно-исполнительного кодекса Украины и других законодательных и подзаконных нормативно-правовых актов, регулирующих труд указанных лиц во время отбывания наказания в Украине. Акцентировано на несогласованности отдельных нормативно-правовых актов между собой и несоответствии их Конституции Украины. В целях защиты законных прав и интересов потерпевших от преступлений, а также интересов общества и государства предложены изменения в законодательство, регулиующее использование труда осужденных к лишению свободы.

Ключевые слова: труд, осужденный, право на труд, обязанность, исправление, ресоциализация.

Постановка проблемы. В условиях общественной трансформации современной Украины, формирования ее как демократического и правового государства европейского образца особо остро стоит проблема надлежащего исполнения уголовных наказаний как одного из значимых условий эффективного противодействия преступности. Следует отметить, что реформирование уголовно-исполнительной системы в Украине началось практически одновременно с обретением ею государственного суверенитета. Начало организационно-правовым изменениям в содержании уголовно-исполнительной политики государства положило Постановление Кабинета Министров Украинской ССР «Об основных направлениях реформы уголовно-исполнительной системы Украинской ССР» от 11 июля 1991 г. № 88 [1].

Указом Президента Украины от 22 апреля 1998 г. № 344/98 на базе ГУИН МВД Украины был образован Государственный департамент Украины по во-

просам исполнения наказаний (далее – ГДУВИН). Указом Президента Украины от 31 июля 1998 г. № 827/98 утверждено Положение о Государственном департаменте Украины по вопросам исполнения наказаний, а Указом Президента Украины от 12 марта 1999 г. № 248/99 он вообще был выведен из подчинения МВД Украины; тем самым частично решилась проблема демилитаризации исправительных учреждений. 11 июля 2003 г. Верховная Рада Украины вместо Исправительно-трудового кодекса Украинской ССР (в редакции 1970 г.) приняла новый Уголовно-исполнительный кодекс Украины [2] (далее – УИК Украины), который определяет порядок и условия исполнения и отбывания всех без исключения наказаний, предусмотренных ст. 51 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины), в том числе порядок использования осужденных в период отбывания наказания.

Законом Украины «О Государственной уголовно-исполнительной службе